

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 63

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7 Встречи хищных птиц на Карельском и Поморском берегах Белого моря летом 1998 года.**
А.В.АРТЕМЬЕВ, Т.Ю.ХОХЛОВА
- 7-10 Чёрный аист *Ciconia nigra* в Байкало-Ленском заповеднике.** В.В.ПОПОВ, Ю.П.МУРАШОВ, В.Н.СТЕПАНЕНКО
- 10-16 О способах охоты дневных хищных птиц.**
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
- 17-20 О необходимости организации охраны весенних скоплений водно-болотных птиц на Севере России, их международное значение и современное состояние.** В.Б.ЗИМИН
- 21-22 Случай поимки необычной пеночки, предположительно гибрида *Phylloscopus collybita* × *Ph. trochilus*.**
А.Р.ГАГИНСКАЯ, А.Л.РЫЧКОВА
- 22 Случаи необычной гибели птиц.** Т.В.ПЛЕШАК
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1999 № 63

CONTENTS

- 3-7** The birds of prey, observed on Karelian and Pomorian sides of the White Sea in summer 1998.
A.V.ARTEMIEV, T.Y.KHOKHLOVA
- 7-10** The black stork *Ciconia nigra* in the Baikal-Lena Reserve. V.V.POPOV,
Yu.P.MURASHOV, V.N.STEPANENKO
- 10-16** On the hunting methods used by birds of prey.
Yu.I.MEL'NIKOV
- 17-20** The necessity of protection of the sites of spring water-fowl concentration in Northern Russia, their international significance and recent state. V.B.ZIMIN
- 21-22** The catching of possible hybrid *Phylloscopus collybita* × *Ph. trochilus*. A.R.GAGINSKAYA, A.L.RYCHKOVA
- 22** Unusual cause of bird death. T.V.PLESHAK
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Встречи хищных птиц на Карельском и Поморском берегах Белого моря летом 1998 года

А.В.Артемьев, Т.Ю.Хохлова

Лаборатория зоологии Института биологии Карельского научного центра РАН,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185610, Россия

Поступила в редакцию 10 марта 1999

В Карелии гнездятся 19 видов хищных птиц (Зимин, Сазонов 1993), 7 из них занесены в Красные книги России (1985) и Карелии (1995). Наиболее крупные группировки редких хищников обитают в Водлозерье (Пудожский р-н) и Прибеломорье. По этому критерию названные районы можно отнести к ключевым орнитологическим территориям международного значения. В районе Водлозера гнездится 15-18 пар орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla*, до 8 пар беркутов *Aquila chrysaetus*, не менее 13 пар скопы *Pandion haliaetus*, не исключено гнездование большого подорлика *Aquila clanga* (Борщевский 1991; Сазонов 1995; J. Hogmander, устн. сообщ.). Беломорская группировка орлана-белохвоста оценивается минимум в 9-10 пар; кроме того, здесь вполне обычна скопа, обитают беркут и сапсан *Falco peregrinus* (Красная книга Карелии 1995). Однако сведения о состоянии популяций хищных птиц в карельской части Прибеломорья пока носят фрагментарный или общий характер (Бианки и др. 1993; Зимин, Сазонов 1993), в связи с чем представляет интерес любая новая информация об их встречах, особенно в гнездовой сезон.

Наблюдения* проводили 24 июля - 2 августа 1998 в ландшафтном заказнике "Полярный Круг" ($66^{\circ} 30'$ с.ш., Лоухский р-н, граница с Мурманской обл.), охотничих заказниках "Керетский" ($66^{\circ} 20'$ с.ш., Лоухский р-н, устье р. Кереть), "Воньгомский" ($65^{\circ} 35'$ с.ш., Кемский р-н, устье р. Воньга) и "Шуй-островский" ($64^{\circ} 45'$ с.ш., Беломорский р-н, устье р. Шуя). Все они находятся в местах впадения в море крупных и средних рек и охватывают островные системы и участки побережья с прилегающими обширными мелководьями, которые являются оптимальные местообитаниями водоплавающих и околоводных видов птиц, отличаясь богатой кормовой базой и хорошими защитными условиями.

Основой для сообщения послужили результаты учётов птиц с моторных лодок и небольших судов, двигавшихся близ побережья материка или островов со скоростью 5-10 км/час. Их общая протяжённость составила около 180 км. Маршруты в районах заказника "Полярный Круг": Пояконда — Ругозерская губа — биостанция Московского университета (пос. Приморский) — пр. Великая Салма — Кузокоцкая губа — Лушковы острова — Пояконда; "Керетский": дер. Полунга — губа Чупа — биостанция Зоологического института РАН (мыс Картеш) —

* Данные собраны лабораторией зоологии Института биологии Карельского научного центра Российской Академии наук в ходе обследования особо охраняемых территорий Прибеломорья, проведенного в рамках российско-финляндской программы «Инвентаризация и изучение биоразнообразия на территории Республики Карелия».

губа Кив — о-ва Илейки — вокруг о-ва Кереть — о-в Средний (биостанция Петербургского университета) — дер. Полунга; “Воньгомский”: дер. Поньгома — о-ва Солодушные луды — губа Воньга — мыс Хенной наволок — о-в Сугребный — дер. Поньгома; “Шуйостровский”: г. Беломорск — о-в Большой Кималище — о-ва Частухи — о-ва Варбалуды — о-в Равлуда — северное, западное и южное побережья Шуйострова — г. Беломорск. Кроме того, использованы материалы пеших учётов по побережью материка и островов (20 км) и опросные сведения.

Скопа *Pandion haliaetus*. В заказнике “Полярный Круг” вполне обычна. По сообщению М.А.Широковой, в ближайших окрестностях биостанции Московского университета (пос. Приморский) ежегодно обитает 3-4 пары, одна из которых гнездится в районе Ершовых озёр. Во время нашего посещения 24-25 июля пара скоп постоянно держалась в проливе вблизи биостанции. Их гнездо с птенцами обнаружено с катера на юго-западном побережье о-ва Великий (Кандалакшский заповедник) против Киндо-мыса на сосне примерно в 1 км от берега моря. Ещё одна скопа отмечена 26 июля в Ругозерской губе близ ст. Пояконда.

В Керетском заказнике, примыкающем с юга к заказнику “Полярный круг”, одиночные охотящиеся особи встречены нами 27 июля у о-ва Медвежий и 28 июля у южного берега о-ва Кереть против о-ва Борщевец. Два старых гнезда скопы найдены на соснах покрытого лесом о-ва Песчаный (губа Кив). По наблюдениям В.И.Люлеева и Ю.В.Старикова, пара скоп постоянно держится и, вероятно, гнездится между мысом Картеш и о-вом Медвежий.

В Воньгомском заказнике и его окрестностях, вероятно, обитает 3 пары скоп. Мы видели по одной особи: 29 июля у о-ва Сугребный, 30 июля у Столбовых о-вов, в низовьях р. Ундука и около о-вов Тройники. Спустя две недели, 12-13 августа, Л.В.Блюдник наблюдал пару птиц, таскающих рыбу вглубь материка между р. Ундука и р. Лепучей. Кроме того, по сведениям Е.А.Зорина, ещё одна пара гнездится за пределами заказника в Нечаевой губе. Судя по тому, что в 1951 В.Е.Флинт также отмечал 2 гнездящихся пары в губе Поньгома (Благосклонов 1960), численность скопы в этом районе остается довольно стабильной.

В заказнике “Шуйостровский” 1 августа нами отмечены: пара, державшаяся у северо-восточного берега о-ва Шуйостров против о-ва Равлуда, и одна особь на южном побережье Шуйострова над мысом Мухнаволок, а на самом крупном из о-вов Варбалуды найдено два старых гнезда: одно на ели на высоте 8 м, другое на триангуляционной вышке. По сообщению Л.В.Блюдника, 6-10 августа он ежедневно наблюдал пару скоп в центральной части Шуйострова, а один раз видел сразу 3 особи.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В заказнике “Полярный Круг” орлан встречается пока регулярно, но уже не столь часто, как в 1956-1964, когда только на о-ве Великий Кандалакшского заповедника ежегодно обитало от 1 до 3 пар (Флеров 1970). К.Н.Благосклонов (1960) предполагал также гнездование орлана на Киндо-мысе в 1948. Однако к 1970-м численность вида заметно упала, и на всей территории заповедника обитали лишь 1-2 пары (Коханов 1990). Вероятно, одна из них гнездится в

районе Нильмогубы, где, по сведениям М.А.Широковой и других сотрудников биостанции Московского университета, их неоднократно встречали в предыдущие годы. Возможно, именно эти птицы (две взрослые) встречены нами 25 июля на о-ве Еловый (Кузокоцкая губа).

В Керетском заказнике мы встретили взрослую особь на о-ве Песчаный 27 июля. Ранее В.И.Люлеев регулярно наблюдал пару в районе Медвежьей губы. Расстояние отсюда до места встречи орланов в заказнике "Полярный Круг" составляет около 12 км, поэтому не исключено, что это те же самые птицы.

В Воньгомском заказнике орлан-белохвост обычен. По сообщению Е.А.Зорина, их жилое гнездо находится между устьем Ундуkses и мысом Хенной Наволок. Нами вблизи этого места зарегистрированы взрослые орланы: 29 июля — пара на побережье материка против о-ва Столбиха, 30 июля — одиночные особи у мыса Кобылин и на морском берегу между устьями рек Воньга и Ундука. В этот же день встречены неполовозрелые птицы: одна над мысом Хенной Наволок, вторая у озера близ левого берега Ундуkses. Л.В.Блюдник 12 августа встретил на Солодушных лудах четырёх птиц, а 13 августа там же одну взрослую. Ранее в районе губы Поньгома были известны гнёзда белохвоста, найденные в 1952 Г.Н.Горностаевым (Благосклонов 1960) и в 1954 Л.О.Белопольским (Zimin *et al.* 1981). По сообщению А.В.Кутчиева, на побережье в 14 км к югу от дер. Поньгома обитает ещё одна пара, которая по крайней мере до 1995 гнездилась на мысу против Ривинских озёр (позднее эта территория не посещалась).

В Шуйостровском заказнике пары взрослых орланов отмечена нами 1 августа на северо-западном берегу самого крупного из о-вов Варбалуды и одна неполовозрелая особь — над его восточным берегом. По сообщению О.А.Мишукова, в летнее время орланы-белохвосты регулярно встречаются в этом районе у Шуйострова и Кузовых, причем не исключено, что здесь обитает две пары. Ближайшее ранее известное гнездо орланов находилось в 18 км севернее на о-ве Русский Кузов и было брошено птицами после пожара в 1993 (Зимин и др., 1998).

Сапсан *Falco peregrinus*. Одна из наиболее редких птиц Карелии. Относится к гнездящимся видам карельского Беломорья (Бианки и др. 1993; Зимин, Сазонов 1993; Красная книга Карелии 1995), что в настоящее время требует подтверждения, поскольку единственная находка его гнезда В.В.Бианки на одном из о-вов Онежского залива относится к началу 1970-х (Сазонов, Медведев 1997). Раньше этот сокол гнездился также в Кандалакшском заливе на территории Мурманской обл. недалеко от границы с Карелией (Бианки 1960а). В гнездовое время сапсанов также отмечали: В.Е.Флинт в 1951 в губе Поньгома; Л.О.Белопольский в 1954 в губе Поньгома, окрестностях с. Шуерецкое и дер. Вирьма; С.В.Сазонов в 1991 на о-ве Сыроватка (Благосклонов 1960; Зимин, Сазонов 1993; Волков и др. 1995). В периоды миграций сапсан встречался в разных местах Карельского и Поморского берегов (Бианки 1960б; Скокова 1960). В последние годы достоверных сообщений о встречах этого сокола не было. Предположение о его летнем пребывании на островах Онежского залива,

основанное только на находках останков птиц, определённых как жертвы сапсана (Сазонов, Медведев 1997), требует проверки.

Судя по имеющимся данным, одним из немногих постоянных мест обитания сапсана в Карелии является район Воньгомского заказника, где его отмечали с 1950-х. Мы встретили здесь сапсана 30 июля, причём дважды за день: в 6³⁰ на присаде на северном берегу о-ва Хенной, в 10⁰⁰ летящим с добычей (куликом размером с чернозобика) вдоль западного берега этого же острова. Несколько позднее, 13 августа, Л.В.Блюдник отметил одну особь на Солодушных лудах. Фактически в этом же районе (в 8 км к северу) сапсана видели и в 1991.

В целом складывается впечатление об относительно благополучном состоянии беломорских популяций скопы и орлана-белохвоста. Только на обследованных нами охраняемых территориях и в их ближайших окрестностях, охватывающих очень небольшую часть беломорского побережья, обитает 9-10 пар скопы и 4-6 пар орлана-белохвоста. Сапсан же, по-видимому, в настоящее время стал встречаться реже.

Из других хищных птиц мы наблюдали: **тетеревятника** *Accipiter gentilis* (1 особь у дер. Поньгома 30 июля); **канюка** *Buteo buteo* (парящая птица у пос. Кузёма 29 июля); **чеглоку** *Hypotriorchis subbuteo* (тревожащаяся пара на о-ве Песчаный в губе Кив в Керетском заказнике 27 июля). Из птиц, ранее вполне обычных в северной части карельского Прибеломорья, мы не встретили пустельгу *Cerchneis tinnunculus* и беркута *Aquila chrysaetus*, который в 1962 не уступал по плотности населения орлану-белохвосту на побережье Лоухского района (Благосклонов 1960; Ивантер 1969; Коханов 1990). Пустельга до середины 1960-х была здесь обычной, хотя и немногочисленной, однако после депрессии, охватившей всю территорию её ареала в 1960-1970-е, она до сих пор не восстановила свою численность в Прибеломорье.

Авторы приносят глубокую благодарность сотруднику лаборатории зоологии Института биологии Карельского НЦ РАН Л.В.Блюднику, охотоведам Кемского и Беломорского районов Е.А.Зорину и О.А.Мишукову, жителю Поньгомы А.В.Кутчеву, сотрудникам биостанции Зоологического института РАН В.И.Люлееву и Ю.В.Старикову, сотруднице биостанции Московского университета М.А.Широковой, сообщившим оригинальные сведения о хищных птицах обследованных территорий и их окрестностей.

Литература

- Бианки В.В. 1960а. Русский сокол в Кандалакшском заливе // *Орнитология* 3: 71-79.
- Бианки В.В. 1960б. Пролёт птиц в окрестностях с. Вирьмы осенью 1958 г. // *Tr. Кандалакшского заповедника* 3: 175-190.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Благосклонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // *Tr. Кандалакшского заповедника* 2: 5-104.

- Борщевский В.Г.** 1991. Предварительные данные по фауне наземных позвоночных бассейна р. Илексы // Эколого-экономические основы государственного природного парка "Водлоозерский". М.: 124-154 (Рукопись, Архив НПП "Водлозерский")
- Волков А.Д., Громцев А.Н., Еруков Г.В., Караваев В.Н., Коломыцев В.А., Курхи-нен Ю., Лак Г., Пыжин А.Ф., Сазонов С.В., Шелехов А.М.** 1995. Экосистемы ландшафтов запада средней тайги (структуря, динамика). Петрозаводск: 1-284.
- Зимин В.Б., Ламми Э., Хейсканен И.** 1998. Орнитологические экскурсии по Белому морю // Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия. Петрозаводск: 171-179.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В.** 1993. Хищные птицы — Falconiformes // Орнитофауна Карелии. Петрозаводск: 34-46.
- Коханов В.Д.** 1990а. Орлан-белохвост // Редкие и нуждающиеся в охране растения и животные Мурманской области. Мурманск: 127-129.
- Коханов В.Д.** 1990б. Пустельга // Редкие и нуждающиеся в охране растения и животные Мурманской области. Мурманск: 131-133.
- Красная книга Карелии.** 1995. Петрозаводск: 1-286.
- Красная книга России.** 1985. М.: 1-456.
- Сазонов С.В.** 1995. Общая характеристика орнитофауны национального парка "Водлозерский" // Природа и культурное наследие Водлозерского национального парка. Петрозаводск: 163-175.
- Сазонов С.В., Медведев Н.В.** 1997. Орнитологическая характеристика планируемого заказника "Поморский" в Онежском заливе Белого моря // Флора и фауна охраняемых природных территорий Карелии. Петрозаводск, 1: 82-101.
- Скокова Н.Н.** 1960. Пролет птиц осенью 1958 г. в окрестностях с. Поньгомы // Тр. Кандалакшского заповедника 3: 152-174.
- Флеров А.И.** 1970. К экологии орлана-белохвоста в Кандалакшском заливе // Тр. Кандалакшского заповедника 8: 215-232.
- Zimin V., Koivusaari J., Nušja I., Palokangas R.** 1981. Pohjois-Euroopan merikotkat: Karjalan ASNT: n ja Murmannin alueen merikotkatalanteen kehitys vuoteen 1980 // Ornis Karelica 7, 2: 35-54.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск №3: 7-10

Чёрный аист *Ciconia nigra* в Байкало-Ленском заповеднике

В.В.Попов, Ю.П.Мурашов, В.Н.Степаненко

Байкало-Ленский государственный заповедник, Иркутск-26, 664026, Россия

Поступила в редакцию 2 марта 1999

Байкало-Ленский заповедник расположен на северо-западном берегу Байкала. Кроме 110-км участка побережья озера, он включает верховья Лены и Киренги и их притоков на расстоянии 50-60 км от берега Байкала. Площадь заповедника 659919 га. Основная его часть (87%) занята таёжными лесами. Большая часть территории заповедника труднодоступна

и до заповедания в хозяйственном отношении практически не использовалась, если не считать охотничьего промысла. Это позволило сохранить нетронутыми природные комплексы. Систематическое изучение природы заповедника началось с 1988. Из-за труднодоступности значительная его часть слабо или совсем не обследована. Особенно это касается долины р. Киренга и западных предгорий Байкальского хребта. Относительно хорошо изучены байкальское побережье и часть долины р. Лена.

Во время полевых работ регистрировали все встречи чёрного аиста *Ciconia nigra* как в заповеднике, так и на сопредельных территориях (в основном на р. Лена между пос. Бирюлька и пос. Чанчур). Кроме того, использованы материалы “Летописи природы” заповедника (тома 1-7).

В Байкало-Ленском заповеднике чёрный аист считается редким гнездящимся видом (Попов и др. 1996, 1998). Хотя гнёзд его ещё не обнаружено, на основании косвенных данных (встречи молодых птиц, пар на гнездовых участках в летнее время, птиц со строительным материалом) можно с достаточной уверенностью говорить о его размножении здесь. По опросным данным, на сопредельной территории в долине р. Дудовка найдено многолетнее гнездо. До организации заповедника чёрный аист был встречен здесь только один раз — 20 июля 1984 в пойме р. Анай (Унжаков 1988). В начале 1980-х он был отмечен как обычный вид в долине Киренги северо-восточнее заповедника (Попов 1984). По сведениям, полученным от местных жителей, в 1960-1970-е чёрный аист на территории будущего заповедника не встречался и проникал вверх по Лене только до устья р. Курунгуй (в 40 км от дер. Бирюлька). В настоящее время, судя по возросшему числу встреч, численность вида в заповеднике увеличивается. Чёрный аист не только появился в заповеднике, но и успешно осваивает его территорию — он уже встречен практически в её центре, в устье р. Юхта-2 (приток Лены).

Рассмотрим хронику встреч чёрного аиста в Байкало-Ленском заповеднике подробнее. Впервые его встретили здесь в 1988 в окрестностях пос. Чанчур (9 и 10 августа) и в устье Аная, притока Лены (11 августа). Через три года, в 1991, аиста наблюдали 21 и 22 июня и несколько раз в июле на р. Тонгода в устье её притока р. Сухая Юхта. В 1992 его встретили 18 августа в нижнем течении р. Аллилей и на сопредельной территории на р. Лена — 4 августа в устье р. Кодоган и 13 августа в устье р. Дудовка. В 1993 чёрный аист был встречен только раз — 1 июля на Копчерейском плёсе Лены. В 1994 аиста со строительным материалом в клюве видели 18 мая в устье р. Чанчур. Здесь же эту птицу встретили 22 июля. Пару наблюдали 27 июля 1994 в устье р. Юхта-2: это самая дальняя встреча чёрного аиста вверх по Лене в пределах заповедника. На сопредельной территории по Лене от пос. Чанчур до пос. Бирюльки аистов неоднократно наблюдали в течение лета 1994. В 1995 чёрный аист встречен в окрестностях пос. Чанчур по одной птице 18 мая и 22 июня и три птицы 9 сентября. Кроме того, по одному аисту видели 25 июля 1995 в устье р. Негнедай и 28 августа 1995 в устье р. Анай. На сопредельной территории встречены в 1995 на Лене: 19 июня одна птица в устье р. Иликта и

две в урочище Вонький ключ; в последнем месте чёрного аиста видели 19 июля. Ещё одну птицу наблюдали 19 июля 1995 в устье р. Кодоган.

В 1996 чёрного аиста видели 7 августа в устье р. Анай и 28 августа в пос. Чанчур. За пределами заповедника он встречен 10 мая 1996 в окрестностях пос. Бирюльки, 3 июня 1996 в районе бывшей дер. Дудовка; 6 июля 1996 трёх птиц видели в урочище Кодаган, 16 августа 1996 сразу 7 аистов (3, 1, 2, 1) зарегистрировали на участке Лены от Малой Тарели до Бирюльки, 4 сентября 1996 3 птицы видели в пос. Бирюльки. В 1997 первая встреча чёрного аиста в заповеднике зафиксирована 9 мая в устье р. Анай; здесь же аиста видели и 18 мая. 10 мая 1997 его наблюдали в урочище Шуримная, на этом же месте 9 июля встретили пару. В долине Лены в урочище Сахарка аиста наблюдали 3 июля 1997. 2 сентября 1997 его отметили в устье р. Юхта-1. На сопредельной с заповедником территории чёрного аиста наблюдали в устье р. Дудовка 24 августа 1997, в окрестностях Малой Тарели 30 июля 1997 (3 птицы), в окрестностях пос. Бирюльки 19 мая, 8 и 23 августа, 7 и 20 сентября 1997, в окрестностях Манзурки 8 августа 1997. В 1998 чёрный аист неоднократно встречался в окрестностях пос. Чанчур и в устье р. Юхта-2. На прилегающей к заповеднику территории он отмечен на р. Лена в урочище Кулимная 16 сентября и между р. Дудовка и Чанчур 17 сентября 1998.

На побережье Байкала чёрный аист в основном отмечался на пролёте. На мысе Большой Солонцовский 4 птицы наблюдали 28 августа 1990 и пару 25 августа 1991. Не исключена возможность спорадического гнездования чёрного аиста на побережье Байкала или прилегающих участках Байкальского хребта. Об этом свидетельствуют два факта: встреча аиста 2 июня 1992 на берегу сорового озера на мысе Большой Солонцовский и встреча молодой птицы на мысе Покойном. В последнем аиста наблюдали несколько дней с 31 августа 1997, после чего он исчез. Труп этой погибшей по неизвестной причине птицы найден 17 сентября 1997 (Оловянникова 1998).

Из-за труднодоступности остаётся практически не обследованной территория Киренского лесничества, но мы полагаем, что чёрный аист обитает и там, т.к. в долинах рек Киренга и Тонгода и по их притокам есть подходящие для него условия. Исходя из представленных выше материалов можно предположить, что в Байкало-Ленском заповеднике обитают как минимум 5-10 пар рассматриваемого вида, причём он увеличивает здесь свою численность и расширяет область распространения. Обычен он и в долине Лены на прилегающей к заповеднику территории между Чанчуром и Бирюлькой, слабо используемой сейчас в хозяйственном отношении. Здесь мы можем предположить обитание примерно 10 пар. Таким образом, Байкало-Ленский заповедник служит важным резерватом для внесённого в Красную книгу России чёрного аиста.

Литература

- Оловянникова Н.М. 1998.** Орнитологические находки на северо-западном побережье озера Байкал // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 34: 18-20.
- Попов В.В. 1984.** К распространению редких птиц в долине р. Киренга // *Орнитология* 19: 185.

Попов В.В., Мурашов Ю.П., Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н. 1996. К распространению редких видов птиц Байкало-Ленского заповедника // *Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона*. Улан-Удэ: 60-64.

Попов В.В., Мурашов Ю.П., Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н., Устинов С.К. 1998. Редкие виды птиц Байкало-Ленского заповедника // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* 1: 95-98.

Унжаков В.В. 1988. Редкие и малоизученные птицы северо-западного Прибайкалья // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 248-250.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 63: 10-16

О способах охоты дневных хищных птиц

Ю.И.Мельников

Управление по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов
Иркутской области, ул. Тимирязева, д. 28, Иркутск, 664007, Россия

Поступила в редакцию 23 февраля 1999

На применение хищниками разнообразных способов охоты жертвы отвечают совершенствованием своих защитных реакций. На поведенческие аспекты этой проблемы орнитологи до сих пор обращают мало внимания. Между тем, полевые наблюдения показывают, что отдельные особи видов-жертв могут использовать оригинальные способы защиты, эффективные даже по отношению к таким специализированным хищникам-орнитофагам, как, например, крупные соколы.

Мы попытались выбрать из полевых дневников и обобщить сведения по затронутому вопросу, собранные за 30 лет работы (1968-1997) в разных районах Восточной Сибири и касающиеся 7 видов Falconiformes.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*

В дельте Селенги орлан-белохвост обычный гнездящийся вид (Мельников 1984; 1998б). Основу его питания здесь составляют наиболее многочисленные виды крупных птиц прибрежных мелководий: красноголовый нырок *Aythya ferina* и лысуха *Fulica atra*. Кроме того, достаточно обычными его жертвами являются различные виды рыб, а в годы с высоким обилием мелких грызунов — полёвки. Поскольку в дельте почти нет высоких деревьев, с которых можно наблюдать за перемещением объектов охоты, орланам приходится довольно много времени проводить в воздухе (Мельников 1983; Мельников, Шинкаренко 1991). При этом птицы парят над озёрами и лугами, выискивая добычу, а затем пики-

рут и хватают её. Атакуемые птицы нередко избегают гибели, используя разнообразные приёмы защитного поведения.

Для охотящегося орлана наиболее обычный способ поиска добычи — облёт мест массовых скоплений водоплавающих птиц. Первые появления орлана над скоплениями прилетевших уток вызывают среди них сильный переполох. Утки поспешно снимаются с воды или кромки льда и разлетаются в разные стороны. Чаще всего жертвами орлана становятся больные, ослабленные и подраненные птицы (Скрябин 1975). После нескольких нападений утки становятся заметно спокойнее. Нередко, особенно в период массового пролёта, они при появлении хищника “нехотя” взлетают с насиженных мест и, отлетев немного в сторону или покружившись над озером, вновь садятся на воду. Подранки и больные особи, наоборот, устремляются к берегу или зарослям тростника *Phragmites australis* или камыша *Scirpus radicans*. Их в первую очередь и ловят орланы.

Наблюдается несомненное привыкание птиц к способам охоты орлана и выработка у них соответственного поведения: здоровые особи не спасаются паническим бегством, а стремятся лишь держаться на минимальной безопасной дистанции от хищника. Такое поведение вырабатывается у птиц в местах, где орлан-белохвост является обычным хищником и где птицы привыкли к его нападениям. Во время миграции реакция пролётных особей заметно отличается от реакции местных. Пролётные покидают места днёвки сразу после обнаружения хищника.

Для орлана-белохвоста характерны достаточно разнообразные приёмы охоты, при этом он может успешно использовать благоприятные ситуации для поимки жертвы. Так, однажды мы наблюдали, как стая озёрных *Larus ridibundus* и сизых *L. canus* чаек преследовала старого орлана. Судя по виду, сильно уставший и “безразличный ко всему” белохвост медленно летел вдоль внешней кромки дельты Селенги. Сильно осмелевшие чайки беспрерывно атаковали хищника и наносили удары в спину, что не вызывало у него никакой ответной реакции. Вдруг одна из чаек немного перегнала его и замедлила полёт, пытаясь атаковать снизу. В тот же миг орлан сложил крылья и камнем упал на чайку. В момент атаки казалось, что орлан просто разжал и сжал когти. Чайки тут же рассеялись и отстали, а орлан продолжал полёт, редко взмахивая крыльями и неся в когтях безжизненно обвисшее тело чайки.

В другой раз, 17 июня 1977, в районе протоки Колпиной наше внимание привлекли плеск и шум бьющих по воде крыльев. Выйдя на лодке из-за поворота, мы увидели на открытом плёсе орлана-белохвоста, схватившего очень крупную рыбу (вероятно, щуку *Esox lucius* или сазана *Cyprinus carpio*). Сильная рыба время от времени затягивала птицу в воду так, что на поверхности оставались только голова и поднятые крылья. Несмотря на это, орлан не отпускал добычу. Финал охоты проследить не удалось, т.к. борющиеся животные скрылись за тростником. Через неделю, работая в этом месте, я проверил гнездо орланов. Обе птицы продолжали выкармливание птенцов, а у постоянной присады лежал позвоночник крупной рыбы.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*

Основной способ охоты болотного луня — скрадывание, когда низко летящий хищник незаметно подбирается к жертве и хватает её. По сравнению с орланом-белохвостом, болотный лунь более настойчив в преследовании намеченной жертвы. Особенno часто он охотится за водоплавающими птицами, избегая при этом их крупных скоплений и упорно преследуя одиночек, как правило, являющихся менее жизнеспособными. Реакция птиц-жертв на болотного луня несколько отличается от реакции на орлана, хотя способы охоты этих хищников достаточно сходны.

Появление над плёсом болотного луня в большинстве случаев вызывает дружный взлёт птиц. При этом местные, привыкшие к нему особи, взлетают только при “проверочных” бросках хищника. Дистанция вспугивания добычи при появлении луня больше, чем при появлении орлана, т.к. болотному луню благодаря большей маневренности чаще удается ловить вполне здоровых зазевавшихся особей. Это указывает на то, что потенциальные жертвы способны учитывать видовые различия и возможности своих врагов.

Полевой лунь *Circus cyaneus*

Как и для других луней, для полевого луня наиболее типична охота скрадыванием. Обычными его жертвами являются мышевидные грызуны и мелкие птицы. В годы с низкой численностью полёвок полевой лунь нередко переходит на добывание более крупных птиц, чаще всего насиживающих уток (в дельте Селенги). На небольшой высоте хищник облетает угодья, выискивая сидящих на гнёздах самок, и накоротке хватает их, предпочитая нападать на более мелкие виды. Утки всё же слишком велики для полевого луня, и он обычно не может умертвить их сразу. В двух прослеженных нами случаях лунь убил самок хохлатой чернети *Aythya fuligula* в 10-12 м от гнезда, несколько раз бросая и вновь хватая вырывающуюся утку. По большому количеству следов борьбы можно отличить утку, убитую полевым лунём, от убитой болотным. Обычно останки утки находятся на довольно большом расстоянии от гнезда, и к ним ведёт дорожка примятой травы и выбитых перьев. Основной способ защиты уток — слёт с гнезда до появления над ним хищника (при этом гнездо часто остаётся открытым) или затаивание, эффективное только при хорошей маскировке гнезда.

При добывче молодых птиц мелких видов полевой лунь нередко использует “охоту в угон” (Давыгоро 1985). Нам довелось наблюдать упорное преследование лунём молодой белокрылой крачки *Chlidonias leucopelta*, летевшей на высоте 10-12 м. Несмотря на манёвры крачки, правда, неумелые, луню дважды чуть-чуть не удавалось схватить её. Только вмешательство взрослого самца белокрылой крачки спасло молодую птицу от гибели. С характерным криком самец нападал на летящего луня, завершая атаки ударом ему в спину (типичный способ защиты крачками потомства — Мельников 1987). Это вынуждало луня маневрировать и терять скорость преследования.

Весьма эффективной против полевого луня является и групповая защитная реакция мелких видов чайковых. Несколько раз мы наблюдали, как охотящийся самец луня залетал на территорию колонии озёрных чаек в районе Чёртова озера (дельта Селенги). Дружный взлёт чаек очень крупной и плотной группой (от 500 особей и больше) вынуждал его сворачивать в сторону и улетать за пределы скопления (Мельников 1987). При этом он ни разу не предпринимал попыток охотиться в колонии, хотя за её пределами в это же время нередко отлавливали птиц.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*

В августе 1982 мы наблюдали, как на моховом болоте в долине Киренги (Иркутская обл.) тетеревятник бросился за вспугнутым рябчиком *Tetrastes bonasia*. Последнему удалось скрыться в густой отдельно стоящей ёлочке *Picea obovata*. Густые ветви мешали преследованию жертвы внутри кроны, и ястреб пытался выпутнуть рябчика на вершинку, делая обманные броски при облёте дерева. Рябчик, перепрыгивая с ветки на ветку, держался в наиболее густой части кроны. Трудно сказать, чем бы закончилось преследование, но хищник, заметив нас, был вынужден прекратить охоту. В этом случае хорошо было заметно, как рябчик, рискуя быть схваченным, стремился спрятаться в кроне с хорошими защитными условиями и умело уклонялся от нападений ястреба.

Последующие специальные наблюдения за тетеревятником показали, что зимой рябчики часто служат основным объектом его охоты (Мельников 1998а). В данном случае необходимо заметить, что ястреб не теряет быстроты и маневренности полёта даже среди сомкнутого древостоя, настойчив в преследовании и часто охотится, подкарауливая жертву из засады. Последний способ он наиболее часто использует зимой. В этот период тетеревятник обычно следует за табунками рябчиков, используя любую возможность, чтобы схватить добычу. Чаще он ловит рябчиков, когда они кормятся, неожиданно вылетая из-за крон хвойных деревьев и хватая зазевавшуюся птицу. Рябчики разлетаются в разные стороны и скрываются в кронах ближайших деревьев (если подходящие есть поблизости). В густой кроне перескакивающая с ветки на ветку птица недоступна для тетеревятника. Поэтому хищник садится на вершину относительно низкого дерева с хорошим обзором (рябчики прячутся обычно в центральной части крупных или очень густых деревьев) и терпеливо выжидает, когда какой-нибудь птице наскучит прятаться. Успокоившись, рябчик начинает пересвистываться с другими и перелетать с дерева на дерево или выходит из гущи кроны на достаточно открытое место. Тогда тетеревятник молниеносно хватает добычу, и промахи бывают крайне редки.

В поисках добычи в особо суровые периоды зимовки тетеревятник нередко следует за охотниками, незаметно перелетая с кроны в крону в местах наиболее вероятного нахождения потенциальных жертв, и внезапно хватает упущенную охотником добычу. Кроме того, охотник нередко способствует выпугиванию затаившейся жертвы. Чаще всего именно в таких ситуациях ястреба сами попадают под выстрелы.

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*

В устье Иркута в период пролёта мы дважды наблюдали нападения перепелятника на поручейников *Tringa stagnatilis* и фифи *T. glareola*. Зависнув в воздухе, ястреб пытался схватить жертву из небольшой стайки. Обороняющиеся кулики, трепеща поднятыми крыльями, издавали очень громкие крики. Казалось, что здесь находится стая в несколько раз большей численности. Оба раза перепелятник делал 2-3 проверочных броска и выхватывал птицу, находившуюся несколько в стороне от стаи, не нападая на особей в её центре. Пойманную жертву он убивал практически мгновенно и, оттащив на 4-5 м, начинал расклёвывать. В данном варианте нападения обращает на себя внимание факт групповой защитной реакции куликов, в какой-то мере препятствующей атаке хищника. Во всяком случае, гибли особи, находящиеся в стороне от основной группы.

В другой раз, во второй половине сентября 1997, в районе дер. Батхай Зхирит-Булагатского р-на Иркутской обл. молодой перепелятник бросился за вспугнутой нами на опушке белошапочной овсянкой *Emberiza leucoscephala*. Она использовала тот же способ защиты, что и рябчики, тут же “нырнув” в кусты шиповника *Rosa acicularis* у дороги. Хищник несколько раз облетел кустарник, пытаясь схватить между ветвями мечущуюся птицу. Поскольку кусты не обладали хорошими защитными свойствами, возможно, ему бы удалось поймать жертву. Однако обнаружив, что за ним наблюдают, перепелятник отлетел от куртины шиповника, и овсянка тут же перелетела в более густые заросли.

Кречет *Falco rusticolus*

В начале апреля 1976 в дельте Селенги мы неоднократно видели нападения почти белого кречета на уток. Кроме него, здесь держался по крайней мере ещё один кречет. Эти соколы атакуют одиночных птиц или небольшие группы. Заметив опасность, летящие птицы пытаются уйти от нападающего кречета, резко опускаясь (почти падая) к воде. Подобный маневр над землёй не спасает от гибели, т.к. достаточно утке приостановить падение, как сокол успевает её ударить.

Однажды мы наблюдали, как красноголовый нырок, заметив пикирующего на него кречета, камнем упал в воду, мгновенно нырнув под берег, а нападающий сокол резко взмыл в 5 м от воды. Интересно, что из 12 остатков жертв кречетов 9 принадлежали самцам, а 2 — самкам кряквы *Anas platyrhynchos* и 1 — селезню широконоска *A. clypeata*. Массовыми пролётными видами уток на данном участке дельты Селенги в это время были красноголовый нырок и хохлатая чернеть, а из речных уток — свиязь *Anas penelope* и широконоска. Преобладание в добыче кречетов селезней кряквы указывает на явную избирательность в выборе жертв как по виду, так и по полу.

Балобан *Falco cherrug*

Редкий малочисленный вид Прибайкалья. В связи с глубокой депрессией численности длиннохвостого суслика *Citellus undulatus* — основного

объекта охоты этого сокола — состояние кормовой базы балобана в последние годы значительно ухудшилось. Роль длиннохвостого суслика в питании балобана очень велика. В ряде случаев даже небольшие поселения этого грызуна могут обеспечить успешное гнездование сокола (Рябцев 1997). Особенно остро дефицит кормов, несмотря на достаточно высокую численность замещающих кормов, ощущается весной, когда в популяциях суслика преобладают взрослые, более опытные и очень осторожные особи. В данной ситуации обычные способы охоты с использованием поискового полёта на высоте 20-30 м неэффективны. Вероятно, именно поэтому балобан стал применять обследование хорошо знакомой территории на бреющем полёте на минимальной высоте в периоды наибольшей активности потенциальных жертв. Используя складки местности, сокол неожиданно появляется над поселением сусликов и хватает первого подвернувшегося зверька. Пока специфичных защитных реакций на данный способ охоты балобана у длиннохвостого суслика не отмечено.

Сапсан *Falco peregrinus*

Осенью 1984 в пойме Иркута мы наблюдали, как три низко летевших шилохвости *Anas acuta*, заметив пикировавшего сокола, сели на полынью, а сапсан, не завершив атаки, продолжил полёт. В другой раз, 6 октября 1986, сапсан атаковал здесь взлетевшего щёголя *Tringa erythropus*, который тут же упал на плёс. Сокол завис над ним в воздухе и, вытянув лапы, пытался схватить жертву как ястреб, но дважды промахнулся и улетел на берег. Успокоившись, щёголь низко над водой перелетел к берегу. Вторично вспугнутый нами, он полетел вдоль кромки карьера. Сорвавшийся сокол вновь повторил атаку, но кулик бросился на плёс, где повторил свой маневр, а сапсан, резко взмыв, прекратил попытки поймать его. Интересно, что применение сапсаном способов охоты, более характерных для ястребов, в достаточно специфичных условиях были отмечены и на Сахалине (Блохин 1998).

Поздней осенью, 15 ноября 1995, мне удалось проследить за нападением пролётного сапсана на самку глухаря *Tetrao urogallus* (Мельников 1995). В по-зимнему заснеженном лесу в пойме Оки у с. Барлук сокол атаковал летевшую над лесом глухарку. Услышав крик пикирующего сокола, я повернулся и увидел, как глухарка резко упала и нырнула в густой сосновый подсад высотой 2.0-2.5 м среди разреженного леса. Первое время направление её полёта хорошо прослеживалось по сбивающей кухте. Сокол пытался следить за ней, снизившись и следуя по её ходу над молодняками сосны. Видимо, глухарка спряталась в густых зарослях, т.к. примерно через 250-300 м сапсан взмыл над лесом и полетел дальше. В описанном случае глухарку спасла только случайность — наличие густых молодняков, где она могла спрятаться.

Во всех рассмотренных случаях обращают на себя внимание различия в реакциях птиц на хищников. Если от ястребов и орлов околоводные птицы спасаются взлетая с воды, то от соколов, наоборот, уходят к воде, пытаясь снизить скорость полёта врага. Кроме того, в зависимости от

степени знакомства с хищником птицы по-разному реагируют на его появление. Ряд наблюдений за несколькими видами подтверждает возможность активной защиты от нападающего хищника.

Непосредственно наблюдать поимку хищными птицами своих жертв удаётся нечасто. Поэтому накопление материала по затронутому вопросу происходит очень медленно. Многие наблюдения рассеяны по полевым дневникам орнитологов. Их обработка и опубликование — необходимый этап в накоплении исходной информации, требующей в дальнейшем более глубокого анализа. В настоящее время можно вполне определённо утверждать, что сделанные на основании экспериментальных исследований выводы Л.В.Крушинского (1977) о наличие у высших позвоночных, в частности у птиц, “элементарной рассудочной деятельности” подтверждаются и полевыми наблюдениями.

Литература

- Блохин А.Ю.** 1998. Редкие птицы на северо-восточном побережье Сахалина // *Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных севера (Материалы к Красной книге)*. М.: 75-79.
- Давыгора А.В.** 1985. К охотничьему поведению луней // *Орнитология* 20: 182-183.
- Крушинский Л.В.** 1977. *Биологические основы рассудочной деятельности*. М.: 1-272.
- Мельников Ю.И.** 1983. О постоянстве гнездовых территорий у орлана-белохвоста // *Экология хищных птиц*. М.: 34-36.
- Мельников Ю.И.** 1984. Численность и распределение редких и малоизученных птиц дельты р. Селенги // *Орнитология* 19: 58-63.
- Мельников Ю.И.** 1987. О характере защитных реакций чайковых птиц (*Laridae*) // *Групповое поведение животных*. Куйбышев: 27-48.
- Мельников Ю.И.** 1995. Крупные соколы Верхнего Приангарья: пролет и численность // *Информ. вестн. по хищным птицам и совам России* 3, 3: 3-4.
- Мельников Ю.И.** 1998а. Зимовки ястреба-тетеревятника на юге Восточной Сибири // *Хищные птицы Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь: 35-37.
- Мельников Ю.И.** 1998б. Орнитологические находки в дельте реки Селенги (Юго-Западное Забайкалье) // *Орнитология* 28: 104-107.
- Мельников Ю.И., Шинкаренко А.В.** 1991. Орлан-белохвост в дельте р. Селенги // *Орнитология* 25: 165-166.
- Рябцев В.В.** 1997. Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 10: 3-14.
- Скрябин Н.Г.** 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.

О необходимости организации охраны весенних скоплений водно-болотных птиц на Севере России, их международное значение и современное состояние

В.Б.Зимин

Лаборатория зоологии, Институт Биологии, Карельский научный центр Российской Академии наук, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185610, Россия

Поступила в редакцию 15 марта 1999

Общеизвестно, что многие крупные птицы тундры, в частности гуси *Anser spp.*, из-за неустойчивой погоды и поздних сроков начала вегетации растений часто вынуждены приступить к размножению в условиях практически полной бескормицы. Это означает, что такие энергоёмкие фазы репродуктивного периода, как формирование яиц, сопровождающиеся также затратами энергии на развитие яйцевода, насижного пятна, постройку гнезда, защиту неоконченной кладки от хищников, проходят в условиях практически полного отсутствия основных кормов. При явном дефиците возможности пополнения интенсивно расходуемых энергетических резервов, как это показано многими исследователями, начальные этапы размножения гусей в значительной мере осуществляются на тех резервах, с которыми они прибыли на места размножения. Установлено также, что в годы, когда начало размножения сопровождалось бескормицей, происходит достоверное снижение средней величины кладки, размеров, объёма и массы яиц; веса, размеров и жизнеспособности потомства.

Следовательно, уровень воспроизводства популяции гусей находится в прямой зависимости от величины энергетических резервов, накопленных на предшествующих этапах годового цикла, в частности, на северных весенних стоянках, с которых гуси и другие птицы тундры летят уже непосредственно на места размножения. Между тем, нигде в России такие стоянки не охраняются. Единственной частично охраняемой стоянкой являются поля в окрестностях г. Олонец (Карелия), где с 1993 на период с 1 апреля до 31 мая организуется временный охотничий заказник. Однако, в Приладожье есть и другие места весенних скоплений гусей и других птиц, расположенные около Доможирово (Лодейнопольский р-н Ленинградской обл.), в Питкярантском, Сортавальском и Лахденпохском р-нах Карелии. Известны также стоянки гусей под Петрозаводском на шуйских полях, в Заонежье у пос. Толвуя. Есть также сведения о крупных весенних скоплениях гусей в Архангельской обл., под Санкт-Петербургом, в Новгородской обл. До настоящего времени ни одна из перечисленных стоянок, кроме олонецкой, серьёзно не исследована — точно не установлены ни сроки формирования, ни видовой состав, ни численность птиц.

Несомненно, что некоторые весенние стоянки гусей на Севере России еще не известны орнитологам.

Обширная сеть охраняемых территорий — от временных охотничьих заказников до заповедников и национальных парков,— представленных на всем европейском Севере России, совершенно не соответствует местам крупных весенних стоянок гусей, ни одна из которых, за исключением олонецкой, не охраняется. Охота на гусей ведется повсеместно, в том числе и браконьерская — с подъезда. Хотя птицы быстро распознают этот вид опасности и заблаговременно улетают с мест кормёжки от приближающихся автомобилей, но браконьеры в автотранспорте не позволяют птицам задержаться и на новых местах кормления. Постоянный фактор беспокойства препятствует накоплению энергетических резервов птицами, и не исключено, что уровень этих резервов оказывается в итоге ниже требуемого. В годы, когда начало размножения гусей совпадает с периодом бескормицы, недостаточная энергетическая подготовленность птиц может негативно отразиться на их размножении.

В связи с этим представляется необходимой инвентаризация весенних стоянок гусей на Севере России и скорейшая организация их охраны. На большинстве территорий с известными весенним скоплениями пролётных гусей охота на них у местного населения является традиционной. Поэтому такая мера, как запрет охоты на этот вид дичи, вряд ли будет оправдана и действенна. Опыт охраны олонецких стоянок показал, что вовсе не обязательно охранять все угодья, на которых зарегистрированы скопления птиц. Нередко они разбросаны на территориях в несколько десятков тысяч гектаров, и для их реальной охраны потребовался бы большой штат инспекторов, снабжённых надёжными транспортными средствами и обеспеченных горюче-смазочными материалами. В современных условиях это абсолютно нереально, но в этом нет и необходимости. Достаточно организовать охрану на 20-30% угодий, выбрав участок, наиболее стабильно использующийся птицами. После открытия охоты и при наличии других факторов беспокойства птицы очень быстро определяют территории, на которых их не тревожат. Под Олонцом, по крайней мере на период интенсивной охоты, гуси и утки концентрировались именно в “Зоне покоя дичи” — на территории временного охотничьего заказника (8 тыс. га из почти 40 тыс. га сельскохозяйственных угодий района, потенциально пригодных для гусей). Нечто подобное известно и для других территорий. Так, на оз. Энгуре в Латвии, где охота была закрыта только в его центральной части, уже после первых выстрелов утки быстро концентрировались в охраняемой зоне.

В доперестроевые времена охрана гусиных угодий под Олонцом в значительной мере осуществлялась местной милицией. Подвижные милицейские группы на автомобилях контролировали все въезды на поля и перемещения личного транспорта и людей по полевым дорогам. Нынче олонецкая милиция стеснена в средствах, но эпизодически, по просьбе местного Комитета охраны природы, всё же участвует в рейдах по охране угодий во время весенней охоты.

Другая очень серьезная угроза состоянию популяций гусей и всех других птиц, связанных с сельскохозяйственными угодьями в периоды миграций и гнездования, возникла в последние годы в России в связи с тенденцией к сокращению площади возделываемых полей. В большинстве хозяйств Олонецкого района 20-25% полей к 1998 оказались "лишними". Они не используются и начинают заастать кустарником. Не лучше положение и в других районах нечерноземной зоны России. Эти угодья имеют важнейшее значение для благополучия популяций большого числа видов птиц, гнездящихся не только на самих полях, но и использующих их весной как стации переживания или как места кормёжки и отдыха в период весенних миграций и размножающихся затем на обширных пространствах российской тайги, лесотундры и тундры. Негативные последствия сокращения площади сельскохозяйственных угодий России могут повлечь за собой сокращение численности всех этих птиц и на местах гнездования, и на путях пролёта, и на зимовках. Таким образом, предотвращение сокращения площадей сельскохозяйственных угодий в значительной мере является проблемой международного уровня. Решать её необходимо усилиями всех заинтересованных стран.

Положение усугубляется ещё и тем, что практически нигде не выкашивается отава, которую весной вынужденно выжигают. Негативные последствия массовых весенних палов не исчерпываются только прямой гибелью гнёзд и выводков. Не менее существенно и опосредованное отрицательное влияние, выражющееся в следующем: 1) временной (на 2-4 недели) потере угодий, пригодных для размножения, кормёжки и отдыха; 2) необходимости перемещений птиц в поисках новых индивидуальных территорий, пригодных для размножения, что сопровождается потерями времени; 3) переуплотнении населения угодий, уцелевших от выжигания; 4) вынужденном поселении во второстепенных для вида местообитаниях; 5) смещении сроков повторного размножения на более поздние периоды, что при уже существующем дефиците времени на завершение всех весенне-осенних фаз годового цикла птиц в северных широтах крайне опасно; 6) сокращении величины кладки и выводка, характерное для поздних сроков размножения; 7) повышенной смертности потомства из-за роста пресса хищников, молодняк которых начинает охотиться самостоятельно; 8) соответственном снижении общего уровня воспроизводства; 9) поздних сроках линьки, миграций и прилёта на зимовку, осуществляющихся в менее благоприятных для этого условиях; 10) вынужденной зимовке во второстепенных для вида местообитаниях, поскольку при поздних сроках достижения мест зимовки лучшие угодья оказываются уже перенаселенными. В итоге, кроме существенного снижения общего уровня воспроизводства, это приводит к повышению ежегодной смертности птиц.

И сокращение площади сельскохозяйственных угодий, и весеннее выжигание прошлогодней травы на полях — это проблемы одного порядка. Намечены и некоторые пути их решения. Во-первых, предлагается сдавать земли в аренду местным жителям, в том числе и горожанам, для выращивания огородных культур. Для небольшой части угодий это легко можно решить на местном уровне без привлечения дополнительных

средств. Во-вторых, на оставшихся “лишних” полях предлагается возделывать зерновые культуры (ржь, овес). Часть урожая может быть использована по прямому назначению или для производства комбикорма, а на части полей урожай может быть оставлен на корню. Это создаст идеальные условия для кормёжки и привлечения местных и пролётных птиц на охраняемые территории. На таких полях (сырой осенью 1997 техника вязла в размокшей земле, и на некоторых полях рожь убрать не удалось) под Олонцом весной 1998 наблюдалась очень высокая концентрация пролетных гусей, речных уток *Anas spp.*, серых журавлей *Grus grus* и голубей *Columba palumbus*, *C. livia*. Зимой, кроме того, здесь постоянно кормились тетерева *Lyrurus tetrix* и другие местные птицы. Не исключено, что подобная мера будет способствовать возвращению на карельские поля некогда многочисленной здесь серой куропатки *Perdix perdix* и возникновению местной полудикой популяции фазана *Phasianus colchicus*, первые десятки молоди которого уже воспитываются в вольерах местного охотоведа В.Н.Игнатьева.

Наконец, на Западе считается экономически целесообразным использование излишков зеленой массы для производства биогаза. Думается, что любое хозяйство заинтересовано в получении дополнительных источников энергии. Правда, этот путь таит в себе и определенные опасности. Многократное скашивание травы в течение вегетационного сезона неизбежно будет сопровождаться гибеллю птичьих гнёзд и выводков. Проблема коростеля *Crex crex* в Западной Европе, скорее всего, возникла именно поэтому. У нас положение этого вида пока не вызывает никаких опасений, потому что сенокос на большинстве полей (исключая поля для заготовки силюса) начинается в основном после завершения периода инкубации, в период, когда подросшие птенцы коростеля и других видов птиц уже способны самостоятельно избежать столкновения с сельскохозяйственной техникой. Но и этот, и предыдущий путь спасения сельскохозяйственных угодий в северной России требуют дополнительных капиталовложений. При современном экономическом положении нашей страны мы вряд ли можем рассчитывать на материальную поддержку со стороны государства. Но спасая наши сельскохозяйственные угодья, мы одновременно решаем и проблему благополучия большого числа птиц, постоянно или временно, во время миграций, связанных с этими угодьями. Причём основы благополучия птиц закладываются именно в России, и именно с этих позиций можно надеяться на определенную помощь со стороны фонда WWF и стран, через которые пролегают пути миграций и где зимуют и используются в качестве объектов спортивной охоты птицы, гнездящиеся в России.

Случай поимки необычной пеночки, предположительно гибрида *Phylloscopus collybita* × *Ph. trochilus*

А.Р.Гагинская, А.Л.Рычкова

Лаборатория экологии и охраны птиц, Биологический институт,
Санкт-Петербургский университет, Оранienбаумское шоссе, 2, Старый Петергоф,
Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 17 марта 1999

В практике полевых орнитологов, регулярно занимающихся отловом и кольцеванием птиц, порой встречаются случаи, когда попадаются птицы с промежуточными признаками и трудно определимой видовой принадлежностью. Такие фенотипы обычно расцениваются как проявление индивидуальной изменчивости, а возможность встречи гибридов между близкими видами часто не принимается во внимание.

Между тем, к настоящему времени накоплено много данных, прямо или косвенно указывающих на довольно широкую гибридизацию между близкородственными видами в природе. Значительное количество таких фактов собрано в монографии Е.Н.Панова (1989).

14 сентября 1998 на орнитологической станции в Гумбарицах (юго-восточное Приладожье) мы поймали взрослую пеночку, определить вид которой оказалось затруднительным по причине наличия у неё смешанных признаков теньковки *Phylloscopus collybita* и веснички *Ph. trochilus*. Внешне птица была похожа на теньковку, и как теньковка могла быть диагностирована по видовому признаку — наличию вырезки на внешнем опахале 6-го первостепенного махового пера. Однако по форме крыла, т.е. по длине 2-го первостепенного махового, значительно превышающего длину 7-го, данную особь можно было определить как весничку. Ноги птицы были светло-жёлтые, почти без примеси бурого. Длина крыла 64 мм, масса тела 8.4 г.

Интересно отметить, что у рассматриваемой особи имела место т.н. прерванная линька. От старого наряда в её оперении остались неперелинявшими внутренние малые верхние кроющие маховых, несколько верхних кроющих пропатагиальной складки, верхние кроющие кисти и второстепенные маховые перья с 13-го по 16-е. Степень полноты линьки была одинаковой на обоих крыльях.

Птица была окольцована и выпущена. По нашему мнению, она могла быть гибридом между теньковкой и весничкой. Известно, что смешанные пары этих видов могут успешно размножаться в природе (Schuster 1904). Непосредственно наблюдали за такой смешанной парой в Шотландии (Norman 1985), описаны также случаи необычной песни у самцов пеночек, указывающей на гибридное происхождение особей (Gwinner, Dorke 1965).

Относительная редкость находок гибридов близких видов в природных условиях заслуживает, по нашему мнению, опубликования сообщений о каждом таком случае.

Литература

- Панов Е.Н. 1989. *Гибридизация и экологическая изоляция у птиц*. М.: 1-509.
- Gwinner E., Dorke V. 1965. Beobachtungen an Zilpzalp-Fitis-Mischsangern // *Vogelwelt* 86: 146-151.
- Norman D. 1985. Possible hybrid chiffchaff/willow warbler // *Cheshire Bird Rep.* 1985: 89.
- Schuster W. 1904. Der Baumlaubvogel als konstante Bastardform von Weidenläubvögeln (*Phylloscopus rufus*) und Fitisläubvögeln (*Ph. trochilus*) // *Gefied. Welt.* 33: 349-350.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 63: 22

Случай необычной гибели птиц

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 3 декабря 1998

Мы зарегистрировали два случая гибели птиц в ворвани — жире, вытопленном из туш морского зверя — около охотничьих избушек на р. Талота-яха (Хайпудырская губа) и в бухте Дыроватоя (о-в Вайгач).

В первом случае в остатках жира на дне чугунного казана 12 августа 1989 погибло несколько белых трясогузок *Motacilla alba*. Во втором случае в луже выплеснутого жира размером примерно 50×50 см 29 июля 1991 обнаружили 10 утонувших птиц: пурпурок *Plectrophenax nivalis*, белых трясогузок и мелких куличков.

В обоих случаях поверхность полужидкого вязкого жира была затянута тонкой блестящей плёнкой. Птицы застревали в жиру лапами, затем, стараясь выбраться, прилипали к нему крыльями и так погибали.

